

Эта история произошла в стране, которой нет: в Советском Союзе, в бассейне «Москва» (его тоже давно снесли, и на этом месте возвышается храм Христа Спасителя).

23 апреля 1970 года после занятий две студентки-москвички, Наташа и Марина, доехали до метро «Кропоткинская» и отправились в бассейн «Москва» на Воздвиженке — первый общедоступный круглогодичный бассейн на открытом воздухе. Бассейн работал уже лет десять, в нем всегда прозрачная вода, чистота, не пахнет хлоркой.

И все бы ничего, если бы не страшные слухи... В бассейне якобы действовала некая секта «топителей», мстившая за «гигантскую лужу» на месте святыни — храма Христа Спасителя. Насколько это соответствовало действительности, неизвестно. Скорее всего, очередная городская легенда.

Но Наташина бабушка рассказывала про свою несчастную племянницу Любу, чей жених, будучи прекрасным пловцом, накануне свадьбы пошел в этот бассейн с друзьями и странным образом утонул. Поплакала племянница, но через год собралась опять замуж, и второй жених в этом бассейне поскользнулся в душе, упал, ушиб сильно колено, развилась саркома, и его, как и предыдущего жениха, смерть выхватила из

ее объятий. Ясно, что это не простое совпадение. Наверняка женихов за купание на святом месте извели таинственные монахи или монашки — или черти прибрали.

Подружки впервые шли в бассейн «Москва». Они предварительно подготовились. Марине тетя, заведующая секцией магазина, достала по знакомству новый импортный купальник. Именно достала, а не купила. СССР отличался повальным дефицитом ширпотреба.

У Наташи купальник — старый, полинявший от стирок, с вытянувшимися лямками, зато ей старшая сестра одолжила импортную купальную шапочку. И какую — необыкновенной красоты, из тонкой, гибкой, мягкой резины, всю из тонких розовых лепестков. Наташа с восторгом примеряла шапочку перед зеркалом. При малейшем покачивании головы тонкие лепестки трепетали, и девушке казалось, что голова вся убрана венками из ярко-розовых цветков, как у красавиц из индийских фильмов. Правда, шапочка оказалась чуть великовата, но это неважно. Наташе очень хотелось пофорсить.

Бассейн дышал полной грудью, как гигантский исполин. В раздевалке Наташа стянула в тугий узел роскошные длинные волосы и упрятала их под шапочку, надеясь не замочить. При виде шапочки дамы позеленели от зависти, особенно подружка Марина.

Оказалось, чтобы попасть в чашу бассейна на открытый воздух, надо было поднырнуть под резиновую заслонку. Когда Наташа всплыла из-под тонкой молочной пленки пара, то почувствовала, что под шапочку предательски просочилась вода, и теперь она сидела на голове уже не так плотно. Подруги разминутись, но условились плавать как хочется и встретиться часа через два.

Наташа не любила закрытые бассейны. Там всегда пахло тухлой водой, хлоркой, в душе на полу оставались волосы и встречались мокрицы, а в раздевалках всегда грязно. Наташе не нравилось плавать под гулким сырым потолком, с которого капает конденсат, как в консервной банке.

То ли дело под открытым небом! Наташа блаженствовала, вольно плавая в теплой воде. И где? В центре Москвы. Наташа посмотрела на небо. В ясном небе прямо над бассейном на огромном дирижабле развевался флаг с портретом Ленина. Она вспомнила, что сегодня вся страна празднует столетие со дня рождения Ильича. Радио и газеты только об этом и писали.

С большим энтузиазмом Наташа плавала и брасом, и кролем, и на спине, и на скорость, благо народу в бассейне на удивление мало. Во время отдыха Наташа любовалась видами Москвы, а лежа на спине, разглядывала развевающийся в поднебесье портрет вождя.

Медленно опускались сумерки, зажигались огни. Когда совсем стемнело, появилась луна, замерцали звезды, а в перекрестье мощных прожекторов парил, сияя, портрет вождя мирового пролетариата.

Когда Наташа вдоволь накупалась, она решила: «Вот проплыву еще метров двадцать кролем — и все. Хорошо будет прогуляться с Маринкой в такой чудесный теплый апрельский вечер по Москве».

Вдруг послышался грохот и свист снарядов. Небо засверкало всполохами салюта. Горящие петарды со свистом летели, казалось, прямо на Наташу, но, не долетая нескольких метров до воды, сгорали в воздухе. Некоторые все же падали с шипением в воду и на резиновые дорожки, разделяющие сектора бассейна. При каждом выстреле Наташа и редкие купальщики невольно ныряли под воду. Наташе казалось, что очередная шипящая петарда целился прямо в нее и что все пушки стоят вокруг бассейна. Сначала Наташа так напугалась, что даже захотела уйти, то есть уплыть домой, но как в таком дыму разглядеть выход в свой сектор? Потом страх пропал, а зрелище салюта так завораживало, что Наташа с восторгом присоединилась к общему ликоваанию и даже кричала «Ура!!!» при каждом выстреле. А этих выстрелов было чуть ли не сто. Когда салют отгремел, Наташа решила разыскать подругу. Тишина после грохота казалась странной. Наташа прислуша-

лась — и в отдалении, в другом секторе, отделенном буйками, услышала голос Марины. Наташа было поплыла туда...

Вдруг раздался страшный грохот, и прямо на Наташу, искрясь, сверкая и шипя, устремилась большая красная петарда. Наташа от страха нырнула и... наткнулась на волосатое чудовище. Да, ее рука коснулась мощной спины, покрытой густой шерстью. От страха и непонятого стыда она завизжала и начала не переставая кричать, отбиваться от чудовища, с силой бить по воде руками и ногами. Наташа то выскакивала из воды, то погружалась, спасаясь от чудовища. А оно устремилось за ней, протягивая волосатые то ли лапы, то ли руки. Один раз Наташа с силой размахнулась и с омерзением почувствовала, как рука коснулась рога на голове чудовища. Наконец Наташа добралась до отмели. И тут оказалось, что чудовище — всего-навсего здоровенный мужчина, обросший рыжими волосами. Он пробурчал что-то, что Наташа не расслышала, и был таков.

Грохотал и сверкал салют, дым заволакивал бассейн, пар стоял над водой. Когда Наташа наконец поняла, что это не чудовище косматое, а человек, просто большой мужик, ее охватил стыд, что она так напугалась купальщика. Тут подплыла Марина.

В раздевалке подруги долго сушили волосы и одевались. От пережитого страха и проглоченной хлорной воды у Наташи разболелась голова. Когда она собирала вещи, вдруг выяснилось, что пропала купальная шапочка. Та самая, чудесная, вся в розовых лепестках. Везде искали, бегали, спрашивали у служителей бассейна. Те сказали, что найдется: мол, пусть завтра справятся в столе находок, а сейчас поздно, бассейн закрывается.

Наташа очень расстроилась, ведь шапочка не ее, а старшей сестры. Наташу мучили вопросы. Что она сестре скажет? Где и как она ее потеряла? Как она не заметила потерю сразу?

Девушки последними ушли из раздевалки. На улице у бассейна их встретили двое молодых людей с возгласом: «Девушки, а мы вас дожидаемся!» Один из них, высокий широкоплечий атлет с коротко стриженной головой, как у боксера, в элегантном светлом костюме, направился к Наташе и игриво спросил:

— Девушка, вы чем-то расстроены? Хотите, я вас развеселю?

Наташа смутилась, а затем строго сказала:

— В чем дело?

— Хотите, я вас развеселю? — повторил он.

— Что вам нужно? Не понимаю! — почти раздраженно спросила Наташа. Заводить знакомство, несмотря на привлекательный вид молодого боксера, ей сейчас явно не хотелось. Она думала о том, как вернется домой без шапочки.

— Хотите фокус-покус покажу? Апле-ап! — весело спросил он и вынул из кармана пиджака Наташину купальную шапочку. Он театральным жестом поднял ее над головой.

— Ой, ах! Спасибо! — радостно воскликнула Наташа и протянула руку за шапочкой. И тут услышала голос его приятеля:

— Нет, так нечестно! Сперва девушка должна станцевать нам танец радости, ведь Феликс нашел вашу шапочку! Феликс, попроси девушку станцевать!

Наташа от одновременного чувства смущения, радости и гнева побледнела. Слезы подступили к глазам от обиды, что эти парни дразнят ее, как жучку!

Марина решила выручить подругу. Она строго сказала, наступая на обидчика:

— Какие еще танцы? Где вы шапочку нашли? Почему сразу не отдали?

Наступила неловкая пауза.

Приятель ответил, что нашли в воде и что не могли же они войти в женскую раздевалку. Он рассказал, что Феликс обнаружил пропажу подводных очков, поплыл их искать и нашел у бортика плавающие рядышком свои очки и эту розовую шапочку.

Феликс со словами «Не будем смущать девушку» протянул Наташе шапочку.

И тут она увидела, или ей на мгновение показалось, как из-за белого манжета рубашки выглянула густая рыжая щетина.

Наташа протянула руку за шапочкой, потом невольно отдернула. Ей стало страшно, как там, в бассейне.

— Ну, что же вы? Эта ваша шапочка? — спросил Феликс приятным участливым голосом.

В его мощной ладони с длинными музыкальными пальцами трепетала розовыми резиновыми лепестками ее шапочка. Наташа с опаской подняла глаза на Феликса и встретила открытый добрый взгляд темно-карих глаз.

— Да, моя. Большое спасибо! — ответила Наташа, с облегчением взяла шапочку и положила в сумку. — Марина, пойдем! — позвала она подругу.

Та о чем-то увлеченно беседовала с новым приятелем. Они вдвоем стали уговаривать Наташу прогуляться немного по городу. Наташа отказалась. Марина с приятелем ушли. Тогда Феликс попросил разрешения проводить Наташу до метро. Наташа сначала отка-

зывалась, а потом вдруг неожиданно для себя согласилась.

По пути Наташа смущенно молчала, а Феликс сначала рассказал, что оканчивает консерваторию, потом про занятия вольной борьбой, а потом всю дорогу и в метро, и на улице веселил смешными историями и анекдотами. Наташа полностью затыгивало, словно в воронку, его обаяние.

За разговором Наташа не заметила, как они оказались у ее подъезда.

Прощаясь с Наташей за руку, он сказал:

— Извините меня, если я вас напугал в бассейне! Я думал, что вы тонете, и пытался вас спасти и успокоить. Чем же я вас так напугал?

Наташа смутилась. Она опять испытала страх и стыд одновременно, как в бассейне.

— Меня салют напугал! — ответила Наташа, разыгрывая беспечность. А затем громко и пафосно: — В честь столетия Ленина грандиозный салют! Мы с вами находились в самом эпицентре. Это никогда не повторится — только через пятьдесят или сто лет, но мы вряд ли доживем.

— Как на экзамене по истории партии большевиков! — воскликнул Феликс и мгновенно, превратившись в старенького профессора, серьезно добавил: — Пятёрка! Давайте зачетку.

Оба рассмеялись. Наташа давно так не хохотала. Ну просто не могла остановиться от смеха.

«Какой артист!» — думала Наташа.

— Могу я вас увидеть завтра? — прервав веселье, задушевно спросил Феликс.

Наташа внимательно оглядела его с ног до головы. Отметила великолепные светлые замшевые ботинки, наверное, сорок седьмого размера, — Наташа никогда не видела такой красивой обуви. Костюм на нем сидит как влитой — будто только что отутюжен, как говорят, с иголки. Воротник тонкой рубашки подпирает могучую шею, немного большая голова, правильные, будто плакатные черты лица. Высок, под метр девяносто, чертовски обаятелен... Ну, чертовски хорош! И она поймала себя на мысли, что именно «чертовски»!

— До свидания! Нет, прощайте! — ответила решительно Наташа и быстро вошла в подъезд.

Как вы думаете, они встретятся?

